

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ТИПОЛОГИЯ ФОРМ

SOCIOCULTURAL IDENTITY: A TYPOLOGY OF FORMS

G. Galmagova

Summary: The ontological aspect of sociocultural identity is revealed ontological identity as the existential basis of a particular culture, cultural epoch. There are such types of socio-cultural identity as ontological, territorial, religious, ethnic, historical, gender and «Patchwork identity». It is shown that it is sociocultural identity that is an effective and stable mode of rooting a person in a socio-cultural environment, the basis of the hierarchy of identity forms. It is the ontological identity that determines the content of gender, territorial, and all other types of identity. The relevance of the research is also determined by the need to streamline the existing variety of forms of identity.

Keywords: forms of sociocultural identity, sociocultural identity, territorial identity, ontological identity, religious identity, ethnic identity, historical identity, Patchwork identity, gender identity.

Галмагова Гезаль Мамедрасуловна

старший преподаватель, Томский государственный архитектурно-строительный университет
gmtg21@bk.ru

Аннотация: Рассматривается онтологический аспект социокультурной идентичности – онтологическая идентичность как бытийное основание той или иной культуры, культурной эпохи. Выделяются такие типы социокультурной идентичности, как онтологическая, территориальная, религиозная, этническая, историческая, гендерная и «Patchwork-идентичность». Показано, что именно социокультурная идентичность является эффективным и устойчивым модусом укоренения человека в социокультурной среде, основанием иерархии форм идентичности. Именно онтологическая идентичность определяет содержание и гендерной, и территориальной, и всех других типов идентичности. Актуальность исследования определяется также потребностью упорядочивания сложившегося многообразия форм идентичности.

Ключевые слова: формы социокультурной идентичности, социокультурная идентичность территориальная идентичность, онтологическая идентичность, религиозная идентичность, этническая идентичность, историческая идентичность, «Patchwork-идентичность», гендерная идентичность.

Актуализация концепта социокультурной идентичности, фундаментальной основой которой является онтологическая идентичность, обусловлена кризисом (крахом) практики и теории мультикультурализма. В практическом плане мультикультурализм критикуют, во-первых, за те отрицательные последствия в социальном плане, к которым может приводить последовательное осуществление данного принципа выстраивания нации-государства, во-вторых, за несоответствие объявленных целей и программ действительным итогам. Наибольшее беспокойство у критиков мультикультурализма вызывает то, что он может быть существенным препятствием на пути национальной консолидации и заставляет сомневаться в единении нации-государства. Оказалось, что всякая политика отличий (как еще именуется мультикультурализм) не разрешает вопросы слаженного сосуществования представителей разнообразной идентичности, а напротив, усиливает данные вопросы, сосредоточивая внимание на рамках, которые отделяют культуры и группы.

Перед тем как будет предпринята попытка систематизировать основные характеристики и формы социокультурной идентичности, рассмотрим анализ ряда базисных понятий. Очевидный факт, что индивид не способен осуществлять жизнедеятельность вне отождествления себя с другими. Идентификация – это субъектно-объектный, сознательно осуществляемый процесс [1]. Еще одно понятие, которое заслуживает внимания – это идентичность. Различия между понятиями «идентич-

ность» и «идентификация» носит не сущностный характер, а семантический и практический, так как они подразумевают одну и ту же феноменологическую реальность. Как правило, первое – результат, второе – процесс [2]. По мнению таких философов, как Б. Спиноза, Ф. Шеллинга, В. Соловьева основу социокультурной идентичности составляет положение о том, что всякое сущее тождественно самому себе и всякому другому сущему постольку, поскольку оно есть сущее. Онтологический аспект идентичности определяется М. Хайдеггером как характеристика всеобщности бытия [3].

Проблемное поле социокультурной идентичности позволяет сделать вывод, что основой изложенных философских рассуждений выступает системный подход, позволяющий осуществить анализ необходимых явлений и процессов, субъектов, осуществляющих деятельность и становление их социокультурной идентичности [5]. Л.Г. Ионин определяет социокультурную методологию институционального и внеинституционального поля социальной жизни [6, с. 50–89]. Х. Абельс в своих трудах представляет идентичность в качестве процесса сохранения индивидуальности личности и согласованности его с социальным порядком, сконструированного другими индивидуумами [8].

Таким образом, в соответствии с логикой вышеизложенных фактов социокультурная идентичность обладает формой институциональной структуры общества, в рамках которой каждая личность является элементом

массового институционального сознания, отождествляя себя с расой, этическими и нравственными нормами, традициями и обычаями. Однако, по мнению В. Хессле, неизбежно возникнет ситуация, при которой прошлое личности перестает иметь ценность в настоящем, а настоящее, в свою очередь, как правило, не имеет устойчивой социокультурной позиции [9]. Обращаясь к конкретизации сущности, функций, характеристик социокультурной идентичности, отметим, что между людьми, а также разными подсистемами общества возникают разнообразные связи и взаимодействия. Несмотря на это, включаясь в жизнедеятельность, осваивая нормы, образцы, ценности жизни, индивид в первую очередь осознает самого себя, свое предназначение в обществе и при этом определяет «своих», «чужих», круг лиц, близких ему по статусу, мировоззрению. Кроме этого, социокультурная идентичность изолирует человека, т. е. ему присущи культурные ценности одной культуры, но он может принадлежать и к другим культурам, однако при этом единство этих культур не достигается. Данное явление чаще всего может быть представлено в двух аспектах: личностном – связан с уникальностью проявлений человека, социальном – ориентирован на внешнюю среду [10]. Выделение онтологического аспекта социокультурной идентичности обусловлено методологией детерминации культурным контекстом каждого феномена культуры.

Концепция «культурной идентичности» вызывает постоянный интерес со стороны исследователей в области межкультурных коммуникаций и культурологии. Понимание концепта культурной идентичности происходит сквозь различные призмы, теоретические, методологические или онтологические. В каком-то смысле культурную идентичность можно понимать как опыт, принятие и согласование динамических социальных идентификаций членами группы в определенных условиях. Поскольку индивид идентифицирует или принимает желания не в одной, а в нескольких группах, люди склонны испытывать, внедрять или вести переговоры не только с одной культурной идентичностью одновременно, но одновременно с множественными культурными идентичностями. Кроме того, как один из них сталкивается с его / ее пересекающимися культурными идентичностями с другими людьми, может варьироваться от контекста к контексту в зависимости от условий, проблемы, вовлеченных людей и т. д. В конечном счете, изучение культурных идентичностей предлагает глубокое понимание, как для себя, так и для других. Поскольку мир, в котором мы живем, становится все более разнообразным, изучение культурных идентичностей будет продолжать набирать силу в межкультурной коммуникации и за ее пределами [11].

Культурфилософские исследования культурной идентичности актуализируют ее онтологический аспект.

В данном аспекте культурная идентичность может быть рассмотрена как система ментальных доминант в своей основе. Последняя является бытийным основанием культуры, культурной эпохи, поскольку воплощается во всех формах культуры, генерирует качественное своеобразие всех культурных феноменов как реализаций одной и той же системы ментальных доминант. Поэтому культурная идентичность как ментальное ядро обеспечивает жизненность как способность к саморазвитию, самосохранению при взаимодействии с другими культурно-историческими типами. Поскольку жизненность, воля к жизни, с одной стороны, направлена на сохранение самоидентичности, с другой – на взаимодействие с другими культурами, то, очевидно, что это осуществляется с целью поиска и вычленения средств, форм, обеспечивающих творческий созидательный потенциал своей культуры. Данная система задает намерение на воспроизведение собственной идентичности, поэтому пространство культурной толерантности возможно при условии осознания каждой культурой статуса ментального ядра как лимита (границы) межкультурного взаимодействия, понимания своей индивидуальности и равновеликости всех культур. М. Хайдеггер, воссоздавший ницшеанский образ воли к власти, акцентировал ее особенность, что она не терпит никакой цели за пределами самой себя. Таким образом, очевидно, что здесь имеют место онтологическое основание «вечного возвращения» к своим доминантным корням, которые постоянно присущи каждой культуре и вечное становление новых культурных форм, восстанавливают, утверждают актом своего появления собственную культурную идентичность. Тем самым в современном культурфилософском дискурсе утверждается представление о социокультурной идентичности как модусе эффективного и устойчивого укоренения человека в социокультурной среде.

Социокультурная идентичность в той или иной мере, под воздействием различных обстоятельств, может, как объединять, так и разъединять общество на том или ином этапе развития, т. е. являться границей в системе бинарных отношений «свой – чужой». Социокультурная идентичность по своей сути является сложной и многоуровневой системой, она постоянно эволюционирует и трансформируется под влиянием множества факторов и современных реалий развития социума. Противоречия, возникающие в сфере социокультурного развития общества в мире, неопределенность социальных явлений, а также вариативность способов организации социальных групп, определения многообразия социальных ролей, правил и норм, влияние культурных факторов способствуют искажению самосознания и самоопределения различных групп общества. Сравнительный анализ понятий социокультурной онтологической идентичности и ментальности культуры позволяет эксплицировать «социокультурную онтологическую идентичность» как в большей степени, чем «ментальность

культуры» воплощающую бытийность социокультурной реальности. Сформируем понятие «онтологическая идентичность» как тип внутреннего метафизическо-природного единства, человека, закреплённого в его социокультурно-биологическом геноме. На основе онтологической идентичности человек разворачивает сначала символическое пространство, в соответствии с которым, создаёт эмпирическое разнообразие социокультурных форм своего внешнего единства (сфер жизни). Онтологическая идентичность представляет собой аспект той или иной формы жизнедеятельности, проявляясь в сфере жизни, в процессе жизнедеятельности как эмпирическая идентичность.

В современном культурфилософском сообществе превалирует мнение, что история выступает в качестве единственного фактора формирования социокультурной идентичности. При этом отмечается, что социально-культурные общности (народ, нация, различные социальные группы) приобретают и утрачивают свою идентичность только в процессе исторического развития. Историческая идентичность - сущностная соотнесенность социального объекта со своим прошлым, с определенной исторической традицией. Данная трактовка означает, что для социального субъекта всегда, в том числе и в ситуации кризиса идентичности, сохраняется возможность отличить свое прошлое от чужого прошлого, узнать и опознать себя в своем прошлом. Отметим, что историческая память – способность человека сохранять и удерживать в сознании события прошлого – детерминирована идентичностью, которая нуждается в сохранении своей устойчивости и целостности. Таким образом, историческая идентичность является результатом активного вхождения человека в настоящее, в котором переключает регистры памяти и тем самым сохраняет целостность своей личности, поддерживает осмысленность своего существования, уверенность в своей современности, чувство причастности к другим людям. Специфика национальной и этнической идентичности определяется фундаментальным, онтологическим уровнем идентификации каждого субъекта в социокультурном пространстве. Таким образом, этнический аспект идентичности является онтологической основой формирования социальных культурных различий. Территориальная идентичность в рамках социокультурной идентичности включает переживаемые и/или понимаемые смысловые концепции территориальных общностей, определяющие «практическое чувство» и/или понимание территориальной принадлежности каждого индивида. Она выступает итогом двух взаимосвязанных процессов: различения и объединении.

Онтологический подход определения территории предполагает утрату «пассивного» концепта территории и приобретение онтологического статуса, означающего невозможность отрыва конкретной территории от

онтологически интерпретированного дискурса. Онтологический статус территории в рамках позиции «особого мира» определяется сущностной характеристикой территориальной идентичности, которая в широком смысле сводится к осознанию человеком своей принадлежности к какому-либо региону. Эта концептуальная теория определяет территорию как специфическую пространственно ограниченную единицу. Таким образом, онтологичность территориальной идентичности связана с постоянным процессом самоидентификации, как результата многочисленных само- и иноприписываний, приписанной классификационной практики множеств людей. Следующий тип социокультурной идентичности, заслуживающий внимания, – гендерная идентичность.

Социокультурная основа гендерной идентичности определяет онтологическую идентичность. Основопологающие компоненты структуры гендерной идентичности определяются социальными стереотипами, ценностями, образцами поведения, нормами и др., выступающими культурными и социальными детерминантами мышления и поведения человека как представителя пола. Социокультурной основой гендерной идентичности выступает онтологическая идентичность. Соответственно, необходимым компонентом структуры гендерной идентичности выступают социальные стереотипы, ценности, образцы поведения, нормы и др., которые становятся культурными и социальными детерминантами мышления и поведения человека как представителя пола.

В отличие от гендерной идентичности гендерная ментальность представляет собой духовную сферу, определяет идентичность индивида и обуславливает проявление единообразных когнитивно-эмоциональных реакций индивида и общности в соответствии с его биологическими, социокультурными и духовными особенностями как представителя пола. По нашему мнению, понятие идентичность, в частности понятие гендерная идентичность более адекватно и более точно по содержанию, ее границы легче очертить. Таким образом, гендерная идентичность отражает способность самого индивида ограничивать себя рамками моделей, предложенных ему для самоидентификации, и должна пониматься не столько как результат идентификации, сколько как процесс.

Необходимо отметить, что современный человек живет в многочисленных «субсистемах» со своими собственными кодами, интеграция которых и есть дело «лоскутной идентичности» (Patchwork-Identität) и «лоскутной религиозности». Иначе можно было бы сказать так: для современного индивида религия есть одна из вероятных «жизненных опций», притом это уже не религиозность в традиционном смысле слова, но еще и религиозные воззрения. Множественность модусов идентичности приводит к утверждению концепта

Patchwork-идентичности, что соответствует пониманию социокультурной реальности как лоскутной реальности. Это позволяет открыть новые перспективы в социокультурном познании упорядочивания фрагментов опыта человека в силу ее специфических преимуществ по сравнению, например, с ментальностью. Необходимо отметить, что среди отличительных особенностей «Patchwork-идентичности» выделяют целостность, пластичность, многоуровневость структуры. Следует отметить, что, несмотря на модернизацию понятия «Patchwork-идентичности» под влиянием различных факторов, данный тип идентичности все еще является сущностной характеристикой человека. При этом «Patchwork-идентичность» в последнее время подвергается серьезному давлению со стороны процесса глобализации.

Прежде всего, это выражается в столкновении «Patchwork-идентичности» с массовыми инокультурными (инонациональными) воздействиями, которые меняют соотношение в ней национального и приобретенного, традиционного и новационного. «Patchwork-идентичность» при этом трансформируется путем усложнения и многоуровневости. Таким образом, «Patchwork-идентичность» как тип социокультурной идентичности представляет собой как духовно-нравственную категорию, органично присутствующую во всех проявлениях национального. Х. Койп разработал проект новой идентичности и предложил назвать ее «Patchwork-идентичность» (лоскутная идентичность). Его метафора «Patchwork-идентичность» ставит в центр повседневную деятельность по выстраиванию идентичности. Идентичность рассматривается как проект, в котором человек упорядочивает для себя фрагменты опыта. Этот проект в условиях отказа от традиций как базовой формы преемственности все больше изменяется в сторону собственной активности личности. Основная характеристика данного проекта следующая: открытый проект идентичности, в котором опробуются новые жизненные формы, и развивается собственный смысл жизни. На сегодняшний день наблюдается отсутствие всеми принимаемых норм, за исключением некоторых основополагающих ценностей, повсеместные нарушения правил хорошего тона, определяющих важные жизненные положения соответствующего образа действий.

Таким образом, лоскутную идентичность следует понимать не как форму стабильного и описываемого продукта, результата развития личности, в процессе вхождения во взрослое состояние, а также не в рамках монолитного и онтологизируемого блока, а как открытый постоянный процесс, происходящий на протяжении всей жизни человека, отличительной особенностью которого является многополярность (и в целом пэчворк).

Понимание базисного характера онтологической идентичности позволяет сформировать важные прин-

ципы взаимодействия культур, территорий, принципы гендерной политики, культурной политики в целом. Но поиск альтернативы не обязательно предполагает создание какой-либо новой парадигмы, так как ее разработка и тем более внедрение займут длительное время, поэтому традиционной альтернативой выступает концепция или модель онтологической идентичности, которая является фундаментальным основанием для выстраивания других типов идентичности, в частности социокультурной идентичности и «Patchwork-идентичности» и т.д.

Онтологическая идентичность обладает свойствами более высокого порядка, чем любые другие идентичности. Именно онтологическая идентичность оказывает большое влияние на восприятие мира человеком. Все типы идентичности взаимосвязаны между собой: например, любые кризисные изменения в одной приводят к неизбежным изменениям в остальных, поэтому причины кризисных явлений в различных типах идентичности следует искать в онтологической плоскости. Таким образом, онтологическая идентичность является самым эффективным и устойчивым механизмом укоренения человека в социальной среде.

Другие существующие социальные механизмы часто не выдерживают временных изменений и многократно замещаются в процессе жизнедеятельности, поэтому не имеют такой устойчивости. При этом онтологическая идентичность в процессе трансформации все равно остается сущностной характеристикой человеческого бытия.

Процесс глобализации оказывает серьезное давление на онтологическую идентичность, проявляющееся в столкновениях идентичности с массовыми инокультурными воздействиями, меняющих соотношение в ней национальных и приобретенных, традиционных и новационных черт. При этом идентичность имеет многоуровневую систему, становясь сложнее и пластичнее. Следует отметить, что попытки уничтожить идентичность могут привести к обратным реакциям, зачастую агрессивным. Современные реакционные национальные проявления являются результатом множественных воздействий, порожденных политикой мультикультурализма. Некоторые формы идентичности могут размываться, находясь при этом в постоянном взаимодействии. Причинами такой трансформации выступают процессы глобализации и информатизации, коммуникационные процессы, способствующие расширению диапазона отбираемых и актуализируемых традиционных культурных образцов различных обществ.

Традиции и инновации сегодня образуют единое целое: они превращаются друг в друга и не могут существовать друг без друга. Вместе с тем направленность на самосохранение, присущее в большей степени, чем другим типам, онтологической идентичности остается бы-

тийным основанием для самосохранения культуры всех типов идентичности. Таким образом, онтологическая идентичность как бытийное основание социокультурной идентичности является необходимым фактором для понимания и реализации всех других типов идентично-

сти. Все вышеупомянутые формы идентичности играют важную роль в формировании гармоничной личности. Поскольку это зависит и от гармонии общества в целом, механизмы взаимодействия между компонентами идентичности во многом определяют поведение индивида.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лескова И.В. Социокультурная идентичность: теоретические и прикладные аспекты // Социальная политика и социология. – 2007. – № 3. – С. 203–213.
2. Кузнецова Е.В. Идентичность субъекта: типология видов // Омский научный вестник. – 2012. – № 4 (111). – С. 123–126.
3. Heidegger M. Identität und Differenz // Lexikon der Philosophischen Werke / Hrsg. F. Volpi, J. Nida-Rümelin. – Stuttgart: Kröner, 1988. URL: <http://www.capurro.de/heidegger.htm#XI> (дата обращения 12.02.2018).
4. Ионин Л.Г. Диффузные формы социальности (к антропологии культуры) // Социологические чтения: сборник материалов ежегодного методологического семинара. – М.: Ин-т социологии РАН, 1997. – Вып. 2. – С. 50–89.
5. Абельс Х. Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию / пер. с нем.; под общ. ред. Н.А. Головина, В.В. Козловского. URL: http://www.studmed.ru/view/abels-haync-interakciya-identichnost-prezentaciya-vvedenie-v-interpretativnyuyu-sociologiyu_fc4e0146468.html (дата обращения 12.02.18).
6. Хесле В. Кризис индивидуальной и личной идентичности // Вопросы философии. – 1994. – № 10. – С. 112–123.
7. Малыгина И.В. Этнокультурная идентичность: онтология, морфология, динамика: автореф. дис д-ра философ. наук. – М., 2005. – 41 с.
8. Кокаревич М.Н. Концептуальное моделирование в социальной философии. – Томск: Изд-во ТГАСУ, 2003. – 274 с.
9. Кокаревич М.Н., Шаповалова Т.А. К проблеме актуализации межкультурной толерантности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2015. – № 2 (30). – С. 90–96.
10. Кокаревич М.Н. К проблеме построения мультикультурного общества // Вестник Томского государственного педагогического университета – 2013. – Вып. 9 (137). – С. 207–210. URL: http://vestnik.tspu.ru/files/vestnik/PDF/articles/kokarevich_m_n_207_210_9_137_2013.pdf (дата обращения 12.02.18).
11. Разлогов К.Э. Метаморфозы идентичности // Вопросы философии. – 2015. – № 7. – С. 28–40.

© Галмагова Гезаль Мамедрасуловна (gmg21@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

